

**ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ
ЗАМЯТИН
1884 - 1937**

Я или МЫ?

Детство

Родился Евгений Иванович Замятин 20 января 1884 года в г. Лебедянь Тамбовской губернии.

Отец – православный священник, небогатый дворянин. Мать – пианистка.

Кроме впечатлений от красивейшей природы, на развитие писателя большое влияние оказало семейное воспитание. «Рос под роялем, в 4 года читал Гоголя. Товарищей не было, настоящими товарищами были книги».

Влияние Гоголя проявилось в творчестве Замятина: склонность к шаржу, гротеску, слиянию фантастики и реальности.

В гимназии

С 1893 по 1896 год Евгений Иванович Замятин посещает Лебедянскую гимназию. Затем учится в воронежской гимназии, которую оканчивает в 1902 году с золотой медалью.

В гимназии будущему писателю не давалась математика, и он часто получал не очень хорошие оценки по этому предмету, в отличие от русского, который любил и знал на «отлично».

Высшее образование

Окончив гимназию с золотой медалью, Замятин поступает в 1902 году на кораблестроительный факультет Санкт-Петербургского политехнического института.

Летняя практика в институте давала возможность молодому студенту путешествовать. Он побывал в Самаре, Нижнем Новгороде, Одессе, на Камских заводах, плавал на пароходе в Константинополь, Бейрут, Александрию, в Иерусалим.

В 1905 году, находясь в Одессе, стал свидетелем восстания на броненосце «Потемкин», о чём впоследствии написал в рассказе «Три дня» (1913).

Вернувшись в Петербург, принимал участие в революционной деятельности большевиков, за что был арестован и провел несколько месяцев в одиночной камере. Это время Замятин использовал для того чтобы изучать английский язык и писать стихи. Затем он был выслан в Лебедянь, но через некоторое время нелегально вернулся в Петербург, откуда был выслан в 1911 году вторично, уже после окончания института.

Политическая деятельность

Обучаясь в институте, Замятин участвует в деятельности революционного студенческого кружка, где и встречает свою будущую жену, Людмилу Николаевну Усову. Во время первой мировой войны выступал с антивоенных интернационалистических позиций.

В 1914 году был привлечен к суду и сослан в Кемь.

Во время гражданской войны, оставаясь социалистом, критиковал политику большевистской партии.

Начало литературной деятельности

Осенью 1908 года в журнале «образо» первый рассказ Е. Замятина **«Один»**. Но известность к молодому писателю пришла позднее, после публикации в 1913 году в журнале «Заветы» повести **«Уездное»**. Ни будь значу в русской литературе, это привлекло внимание Петербургскому Охранному Отделению, которое выслало меня из Петербурга, и я годами жил в Лахте. Там от белой зимней тишины и летней — я написал «Уездное». Критическая читающая публика восторженна, его увидели в Замятине восхождение новой звезды

Литературная деятельность

В 1915-м его амнистировали и разрешили проживать в столице. Но по состоянию здоровья Замятин уезжает в Николаев, где строит землечерпалки и одновременно работает над повестью о заброшенном на край света армейском гарнизоне **«На куличках»**. После публикации этого произведения в 5-м номере журнала «Заветы» за 1914 год, весь тираж был конфискован, а сам автор и редакция преданы суду. Писателя высылают на север: Кемь, Соловки, Сорока и прочие. Результатом этих вынужденных поездок стал не только цикл так называемых северных повестей и рассказов, но и болезнь — «грудная жаба» — которая затем сведет его в могилу.

Октябрьская революция

Октябрьская революция воспринималась Замятиным как торжество насилия; его настроение в 1917-1918 годах созвучно тону "Несвоевременных мыслей" Максима Горького. Этому Замятину не мог простить и сам Сталин, не сумевший

"угомонить" писателя, когда Замятин сказал вождю, ***что "привычка говорить не то, что в данный момент выгодно, а то, что мне кажется правдой" (1931), определяет его позицию человека и гражданина.***

В послереволюционные годы он читает лекции по новейшей русской литературе, сотрудничает с Горьким во "Всемирной литературе", в комитете Дома литераторов и т. д. В лекциях Замятин излагает свою эстетическую позицию, формулирует принципы "неореализма".

Послереволюционная деятельность

В 1917 году Замятин женился на Людмиле Николаевне Усовой, пережил события гражданской войны, жестокую разруху и голод. В это время он сближается с Горьким и участвует почти во всех его начинаниях по спасению культуры, участвует в литературной группе молодых петроградских писателей, назвавших себя **«Серапионовы братья»** (М. М. Зощенко, Вс. В. Иванов, В. А. Каверин, Н. С. Тихонов, К. А. Федин и др.). Преполагает кораблестроение в родном институте, вместе с Н. Гумилевым ведет литературную студию, входит в редколлегии нескольких журналов.

Создание романа «Мы»

В 1920 году, в голодном неотопляемом Петрограде, в обстановке военного коммунизма, Евгений Замятин написал свой знаменитый роман-антиутопию **«Мы»**. В 1921-м рукопись была отправлена в Берлин, издательству Грешбина, в конце 1923 года она была передана для перевода романа на английский язык, а затем на чешский (выпускать роман на русском языке отказывался сам автор из-за цензурных затруднений). В 1924 году роман «Мы» выходит из печати на чешском языке, и в том же году в Нью-Йорке на английском. Весной 1927 г. отрывки из романа на русском языке (в переводе с чешского) появились в пражском журнале «Воля России», которое возмутило Замятина и он потребовал прекращения его публикации, но считаться с этим требованием издательство не пожелало. «Этот роман — сигнал об опасности, угрожающей человечеству от гипертрофированной власти машины и власти государства — все равно какого», — писал Е. Замятин, но до чего же легко угадывалось в образе бездушного общества вполне конкретное государство и вполне конкретная власть. Роман «Мы» на родине писателя был опубликован только в 1988 году.

Влияние романа на творческую судьбу писателя

Несмотря на отсутствие публикаций в СССР, роман подвергся идеологическому разгрому советских критиков, читавших его в рукописи. Д.Фурманов увидел в *Мы* «злой памфлет-утопию о царстве коммунизма, где все подравнено, оскоплено». Другие критики посчитали, что Замятин готов встать на путь обывателя, брюзжащего на революцию. В 1929 были сняты с репертуара МХАТа пьеса Замятина *Блоха* (1925, инсценировка *Левши* Лескова), запрещена постановка его трагедии *Аттила* (1928). Не была поставлена и пьеса о преследовании еретиков *Огни святого Доминика* (1923).

Эмиграция

В 1931, понимая бесперспективность своего дальнейшего существования в СССР, Замятин обратился к Сталину с письмом, в котором просил разрешения на отъезд за границу, мотивируя свою просьбу тем, что для него «как для писателя именно смертным приговором является лишение возможности писать».

Решение об эмиграции нелегко далось Замятину. Любовь к родине, патриотизм, которыми проникнут, например, рассказ **Русь** (1923), – одно из лучших тому свидетельств.

Благодаря ходатайству М.Горького в 1932 Замятин смог выехать во Францию.

В эмиграции

Правду говоря, писатель не рассчитывал оставаться там долго и потому жил с советским паспортом, а первое время даже посылал секретарю Издательства писателей в Ленинграде З. А. Никитиной деньги на оплату своей квартиры. Да и когда в 1935 году открылся Международный Конгресс писателей, Замятин входил в состав советской делегации. После выезда из России в 1931 году он пребывал в Риге, Берлине, затем в Праге, в январе 1932-го с семьей поселился у Григорьевых в Кань-сюр-Мер, близ Ниццы, а затем вплоть до самой смерти в меблированной комнате в 16 округе Парижа. В эмиграции Замятин писал мало: несколько рассказов и киносценарии в основном на исторические темы. Вышедший фильм «На дне» по сценарию Е. Замятина на основе пьесы М. Горького с Жаном Габеном в главной роли был признан лучшим кинофильмом 1936 года. Последним его произведений стал незавершенный роман об Атилле «**Бич Божий**».

Умер Евгений Замятин в Париже 10 марта 1937 года от грудной жабы. Провожали его в последний путь на небогатом кладбище в парижском пригороде Тье А. Бунин, В. Набоков, Н. Берберова и др. Марина Цветаева так описала этот скорбный час: *«Вчера на свежей могиле Замятина... бросила ему щепотку глины на гроб... Было ужасно, растравительно бедно — и людьми, и цветами, — богато только глиной и ветрами — четырьмя встречными... У меня за него — дикая обида».*

Какое оформление
обложки романа
«Мы» кажется вам
наиболее удачным?
Свой ответ
обоснуйте.

